

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 32.019.52

DOI: 10.17072/2218-9173-2020-1-137-160

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

М. В. ГРАБЕВНИК

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Для цитирования:

Грабевник М. В. Политический образ современной России в зеркале общественного мнения академического сообщества Великобритании // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2020. Том 12, № 1. С. 137–160. DOI: 10.17072/2218-9173-2020-1-137-160.

Введение: представлено исследование общественного мнения академического сообщества Великобритании в отношении политического образа современной Российской Федерации.

Цель: определение политического имиджа современной Российской Федерации в зеркале общественного мнения британского академического сообщества, а также выделение основных вызовов и препятствий процесса его формирования.

Методы: исследование проведено на основе социологических и статистических методов посредством опросов, интернет-анкетирования, глубинных интервью в период с июля по декабрь 2019 года.

Результаты: охарактеризован политический образ современной Российской Федерации в зеркале общественного мнения британского академического сообщества. Выделены проблемные и реперные точки в достоинствах и недостатках российского политического имиджа.

Выводы: согласно мнению британского академического сообщества политический образ современной Российской Федерации представляет собой конфигурацию амбивалентных и противоречивых черт. Образ современного российского политического режима предстает скорее как авторитарный, нежели демократический. Государственная власть рассматривается как компетентная и квалифицированная; автономная от влияния бизнес-структур, но коррумпированная; персонифицированная и опирающаяся на образ политического лидера государства. Кроме того, Российская Федерация воспринимается

одним из ключевых акторов в современной системе международных отношений, геополитическое значение которого возрастает, в то время как отношение и восприятие его со стороны международного сообщества отмечено негативной динамикой.

Ключевые слова: политический образ современной России; общественное мнение; академическое сообщество; Великобритания; публичная политика; российский политический режим

ВВЕДЕНИЕ

Образ современной России многослоен и рассматривается специалистами в различных фокусах. Наиболее полное изучение политического имиджа современной России предполагает исследование общественного мнения не только (и не столько) российских граждан, сколько граждан зарубежных государств. От того, какой видят Россию за рубежом, зависит стратегическое развитие страны (геополитический имидж, возможность международного сотрудничества, инвестиционная привлекательность, туристические возможности, развитие торговых и финансовых секторов экономики). Как верно замечают С. В. Кобзева и ее коллеги, «имидж России в международном контексте, с одной стороны, определяется характером отношения к России и россиянам со стороны граждан других стран мира; с другой стороны, он в высокой степени подвержен влиянию освещения проблем России зарубежными средствами массовой информации» (Кобзева и др., 2009, с. 128). Настоящая статья является вкладом в детальное изучение политического образа современной России в зеркале общественного мнения граждан зарубежных стран.

Востребованность предметной области преимущественно продиктована нынешней политической обстановкой. В современном геополитическом контексте Великобритания выступает одним из активных и влиятельных игроков как на европейской, так и международной арене, что выражается, кроме прочего, в ее возможности и способности формировать политический образ России за рубежом. При этом Россия должна гибко реагировать на действия Великобритании по конструированию ее политического образа, адаптивно трансформируя и модифицируя собственные стратегии и механизмы. Иными словами, российская геополитика должна рефлексивно обращаться к изучению образов страны, которые транслируют в мировом сообществе различные государства, в том числе и Великобритания. Напряженность отношений между Москвой и Лондоном лишь подчеркивает актуальность предмета исследования.

Стоит подчеркнуть, что автор настоящей статьи фокусируется на изучении политического образа современной России в зеркале общественного мнения не всех жителей Великобритании, а только британского академического сообщества, которое выступает актором, участвующим в конструировании и воспроизводстве политического образа России в своей стране и за рубежом посредством культурной и общественной дипломатии, политики мягкой силы, академических и научных обменов. В исследовании также акцентируется внимание на основных вызовах и проблемных областях процесса формирования политического образа современной России в рамках актуальной российской геополитической стратегии.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Предметная область исследований политического образа России представлена довольно широким спектром трудов политологов, социологов, экономистов и лингвистов. Используемые в работах методы также нельзя охарактеризовать как универсальные. Плюрализм методов и методологий (от контент-анализа и дискурс-анализа материалов средств массовой информации и публичных речей политиков до исследования общественного мнения российских и зарубежных граждан) признается авторами обязательным условием для исследований политического имиджа государств. В рамках научной дискуссии о политическом образе России в общественном мнении трудно выделить доминирующее направление, а все многообразие подходов эффективнее охарактеризовать, разделив исследования на несколько тематических блоков.

В конце 2000-х – начале 2010-х годов отмечается рост работ, посвященных политическому образу России, факторам и инструментам формирования политического образа, субъектам формирования образа России и их стратегиям. Среди них отдельно стоит выделить исследования Е. Б. Шестопал (Шестопал, 2009), И. А. Василенко (Василенко, 2011; Василенко, 2012; Василенко, 2013; Василенко, 2014; Василенко, 2015), А. А. Блинова (Блинов, 2013), Э. А. Галумова (Галумов, 2003; Галумов, 2004), И. Г. Напалковой (Напалкова, 2017), Э. Г. Соловьева и А. Н. Смирнова (Соловьев и Смирнов, 2008).

Изучению общественного мнения о политическом имидже России также посвящена достаточно объемная часть научной литературы. Социологический анализ общественного мнения является одной из популярных методик исследования динамики политического имиджа и используется многими авторами, среди которых И. А. Василенко (Василенко, 2012; Василенко, 2013; Василенко, 2014), Н. В. Лайдинен (Лайдинен, 2001), Е. Б. Шестопал (Шестопал, 2009), Н. Н. Медведева (Медведева, 2006; Медведева, 2013).

Отдельный корпус работ связан с анализом политического образа России в восприятии граждан зарубежных стран. Так, например, В. Б. Белов и И. Ф. Максимычев обращаются к изучению общественного мнения в Германии (Белов и Максимычев, 2010). Л. В. Бондарева (Бондарева, 2007), А. Ю. Быков (Быков, 2001) и Ю. А. Митяева (Митяева, 2009) изучают образ России в американских СМИ, М. М. Русяева и Е. Ф. Черемушкина (Русяева и Черемушкина, 2017) – в англоязычных СМИ, а О. И. Калинин – в СМИ Китая (Калинин, 2015). В дополнение к исследованиям СМИ, Е. Ю. Трещенков анализирует образ России в глазах западноевропейских интеллектуальных элит (Трещенков, 2007). С. В. Кобзева, Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев и Д. М. Качков обращаются к изучению образа России в мире в широком контексте (Кобзева и др., 2009), а Ю. Лайне сосредотачивает внимание на кейсе Финляндии (Лайне, 2017).

Помимо отечественных (Dugin, 2014), существует пул работ зарубежных авторов, в аналитическом фокусе которых предстает политический имидж современной России. В то же самое время большинство подобных трудов сконцентрированы на исследовании политического образа президента (и премьер-министра) Российской Федерации В. В. Путина и оставляют

без внимания политический образ российского государства в целом. Наиболее яркими работами последних лет в данной области являются исследования Г. Симонса (Simons, 2016; Simons, 2019), Р. Саквы (Sakwa, 2008), В. Феклюниной (Feklyunina, 2009; Feklyunina, 2012) и др.

Е. Б. Шестопа́л и Н. В. Смутькина предложили теорию политического восприятия, где образы государства «рассматриваются, с одной стороны, как отражения реальных характеристик объекта восприятия – т.е. детерминируются объективными факторами, которые служат контекстом восприятия. С другой стороны, ... являются проекцией ожиданий субъектов восприятия, т.е. определяются также и субъективными факторами» (Шестопа́л и Смутькина, 2018, с. 30–31). В содержательном плане государственный образ, по мнению Е. Б. Шестопа́л и ее коллег, включает в себя пять ключевых элементов: образ территории, образ народа, образ власти, образ лидера и геополитический образ (миссия страны на международной арене) (Шестопа́л и др., 2019, с. 78). Вместе с тем стоит подчеркнуть, что категория политического имиджа в настоящей статье указывает на субъектный характер восприятия и субъектность конструирования политического образа.

Как справедливо отмечает И. А. Василенко, новый принцип коммуникационной стратегии в международных отношениях, предполагающий интеракцию посредством негосударственных и неправительственных институтов, расширил спектр субъектов конструирования внешнеполитического имиджа, лишив тем самым государственные структуры монополии в данной области (Василенко, 2012, с. 69–70). Негосударственные субъекты, в частности культурные и академические акторы, используют, прежде всего, не силовые методы и инструменты, но инструменты так называемой мягкой силы. В данном контексте под «мягкой силой» понимается способность государства достигать своих целей при помощи гибкой политики добровольного участия, симпатии и привлекательности. Согласно классике теории мягкой силы и общественной (public) дипломатии Дж. Наю (Nye, 2008), культура, политические ценности и внешняя политика выступают главными структурными элементами мягкой силы. Общественная и культурная дипломатия рассматривается как инструмент мягкой силы, с помощью которого государство достигает своих внешнеполитических целей. Она является тем механизмом, который создает положительный имидж государства на международной арене. Под общественной (public) и культурной дипломатией понимается набор действий, основанных на обмене идеями, ценностями, традициями и другими аспектами культуры для укрепления отношений, расширения сотрудничества и продвижения национальных интересов (Nye, 2008, р. 94–95), в частности, для конструирования политического имиджа государства. В настоящей статье академическое сообщество (профессорско-преподавательский состав, научные сотрудники университетов и исследовательских центров, административно-управленческий персонал университетов) рассматривается как один из ключевых акторов общественной и культурной дипломатии.

Таким образом, учитывая все многообразие исследований политического образа современной России, нельзя утверждать, что исследовательская картина является полной или стремится к полноте. Во-первых, ощущается

явный недостаток анализа общественного мнения граждан зарубежных стран об образе России. Безусловно, существует широкий спектр работ, посвященных изучению общественного мнения американских граждан в отношении России, что лишний раз подчеркивает слабую изученность темы в других странах, таких как Великобритания, Италия, Франция, Китай и пр. Во-вторых, стоит отметить, что при рассмотрении политического образа России наиболее часто обращаются к анализу общественного мнения всего населения и гораздо реже – конкретных социальных групп (государственные деятели, чиновники, работники сферы образования и культуры, академические и научные сотрудники), которые непосредственно (определяя государственную политику) или опосредованно (через механизмы мягкой силы и общественной дипломатии) формируют не только образ собственного государства, но и образ России, транслируя его своим согражданам.

Настоящее исследование стремится частично заполнить указанные пробелы. Общественное мнение граждан Великобритании анализируется на фоне международной обстановки последних лет (2018–2019 годы), которая характеризуется напряженностью отношений между Москвой и Лондоном. Кроме того, подчеркивается важность академических (университетских / преподавательских / научных) сообществ как акторов, опосредованно влияющих на формирование политического образа России за рубежом.

Предметная область исследования обуславливает использование социологических (социологические опросы и интернет-анкетирование, интервьюирование) и статистических методов, что способствуют укреплению междисциплинарного подхода при анализе политического образа современной России в зеркале общественного мнения академического сообщества Великобритании.

Эмпирический этап социологического исследования проходил с июля по декабрь 2019 года. Методология эмпирического сбора данных предполагала использование как количественных (опросных), так и качественных (интервьюирование) методик, сфокусированных на определении прежде всего вербальных аспектов политического образа России.

Основой эмпирической части исследования стали результаты опроса и интернет-анкетирования 243 академических сотрудников четырех британских университетов – Оксфордского университета, Университета Вустера, Университета Манчестер Метрополитан, Университета Бирмингема. Указанные вузы были выбраны с учетом охвата как крупных мультикультурных академических и научно-исследовательских центров, так и относительно мелких региональных университетских центров, не демонстрирующих национального разнообразия респондентов. Выборка не является репрезентативной для Великобритании в целом, но сбалансирована в отношении гендерной принадлежности, академической сферы, типа профессиональной деятельности внутри университетской среды. Выборка представлена специалистами как естественно-научных, так и гуманитарных направлений, включает не только профессорско-преподавательский состав, но и научных сотрудников и административно-управленческий аппарат британских университетов (например, начальники международных департаментов).

Опросная форма для социологического исследования включает 30 вопросов и состоит из четырех тематических блоков: «Образ российского политического режима»; «Образ российской государственной власти», «Внешнеполитический образ России», «Образ российской общественной и культурной дипломатии», составленных на основе параметров образа современной России, выделенных социологом Н. В. Лайдиным (Лайдинен, 2001, с. 28–31).

Кроме того, учитывая результаты социологических опросов и интернет-анкетирования, было проведено 12 глубинных фокусированных полустандартизированных интервью с академическими сотрудниками указанных выше британских университетов, являющимися исследователями и экспертами в области современной российской политики, российско-британских отношений, международных отношений на постсоветском пространстве. Проведение интервью позволило более глубоко разобраться в проблемах и вызовах политического имиджа России в понимании британского академического сообщества. Метод интервью также позволил детализировать знания о политическом образе современной России и выделить реперные точки для улучшения процесса его формирования и поиска возможных областей сотрудничества.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Образ российского политического режима

На вопрос, является ли современная Россия свободной страной, лишь 13,3 % респондентов ответили положительно, тогда как основная часть опрошенных (86,7 %) называют ее скорее несвободной. Менее одной пятой доли респондентов, таким образом, считают современную Российскую Федерацию свободной страной (рис. 1).

Рис. 1. Общий индекс свободы в России / Fig. 1. General index of freedom in Russia

Это положение укрепляется мнением академического сообщества Великобритании в отношении обеспечения конкретных политических и гражданских свобод. Подавляющее большинство респондентов (97,2 %) полагает,

что свобода слова и печати, свобода собраний регулярно ограничиваются. Несмотря на это, ни один из респондентов не согласился с тем, что указанные свободы полностью отсутствуют в Российской Федерации (рис. 2).

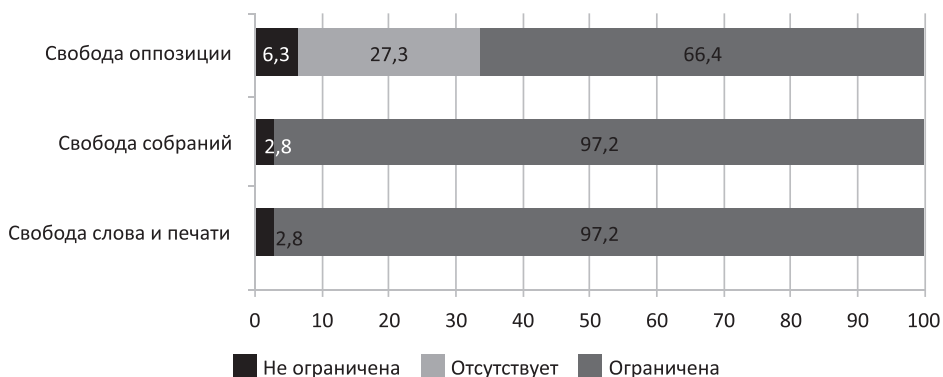

Рис. 2. Оценка уровня обеспечения политических и гражданских свобод /
Fig. 2. Assessment of political and civic liberties provision

Более четко структурировано общественное мнение британского академического сообщества в отношении статуса и позиции альтернативных (оппозиционных) политических сил в Российской Федерации (рис. 2). Чуть более четверти респондентов (27,3 %) полагают, что политическая оппозиция в современной России жестко притесняется существующим политическим режимом. Более того, еще две трети (66,4 %) опрошенных считают, что свобода оппозиции и альтернативных политических движений (значительно или незначительно) ограничивается. В данном контексте доля тех респондентов, кто думает, что оппозиционные политические силы в Российской Федерации полностью свободны, крайне мала (6,3 %).

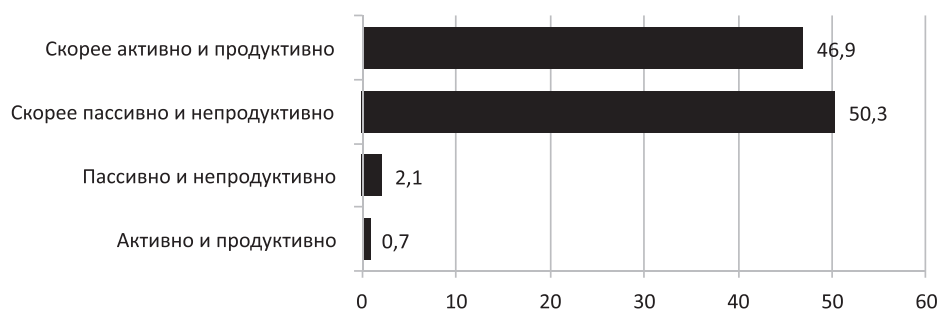

Рис. 3. Оценка уровня активности гражданского общества /
Fig. 3. Assessment of civil society activity

При этом большая доля опрошенных уверена, что, несмотря на ограничение свободы альтернативных политических сил, современное российское гражданское общество является активным и продуктивным (47,6 %). Другая половина респондентов (52,4 %) скептически рассматривают потенциал гражданского общества в современной России и считают его пассивным и непродуктивным в политической сфере (рис. 3). Один из экспертов Оксфордского

университета, специалист в области политических процессов в Восточной Европе и России, подчеркивает амбивалентность мнения британского академического сообщества в отношении российского гражданского общества: «С одной стороны, мы [сотрудники британских университетов – прим. автора] наблюдаем пассивное и консервативное электоральное поведение и отсутствие активной политической оппозиции, но, с другой стороны, замечаем акции и протесты в отношении общественных и политических тем...»¹.

При этом объяснительные механизмы активности / пассивности российского гражданского общества различны. С одной стороны, респонденты, считающие российское гражданское общество активным и продуктивным, приводят примеры митингов, пикетов, акций протестов и низовой гражданской политической активности. С другой стороны, среди опрошенных, думающих наоборот, большое количество тех, кто ссылается на электоральный абсентизм и традиционализм электорального поведения россиян.

В целом подобное видение образа политической активности гражданского общества коррелирует с пониманием института выборов и его роли в современной российской политике (рис. 4). Большинство респондентов (69,2 %) полагают, что выборы в Российской Федерации скорее несвободные и нечестные. Противоположной точки зрения придерживаются менее одной трети опрошенных академических сотрудников британских университетов (30,1 %). Согласно результатам опроса более двух третей респондентов не уверены, что смена власти в Российской Федерации происходит посредством свободных и справедливых выборов. Под сомнение попадают эффективность и успешная имплементация демократических институтов. По мнению эксперта Университета Манчестер Метрополитан, старшего преподавателя школы истории, политологии и международных отношений, такое отношение вызвано, в первую очередь, «несменяемостью политической элиты в государстве», а также «распространенной в британских медиа повесткой о вмешательстве России в выборы США»². Негативное восприятие института выборов оставляет отпечаток и на восприятии демократии в России в целом.

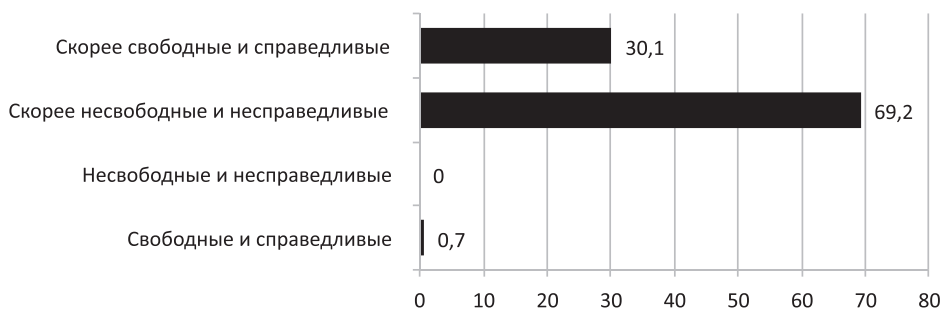

Рис. 4. Оценка степени свободы выборов / Fig. 4. Assessment of freedom of elections

¹ «... on the one hand, we observed passive and conservative electoral behaviour and lack of active political opposition figures, but on the other hand, we noticed actions and protests regarding public and political issues...» // *Интервью* № 1. Оксфорд, 03.12.2019 // Из лич. арх. авт.

² «... by widespread agenda of British media on Russian influence into US elections ...» // *Интервью* № 2. Манчестер, 05.12.2019 // Из лич. арх. авт.

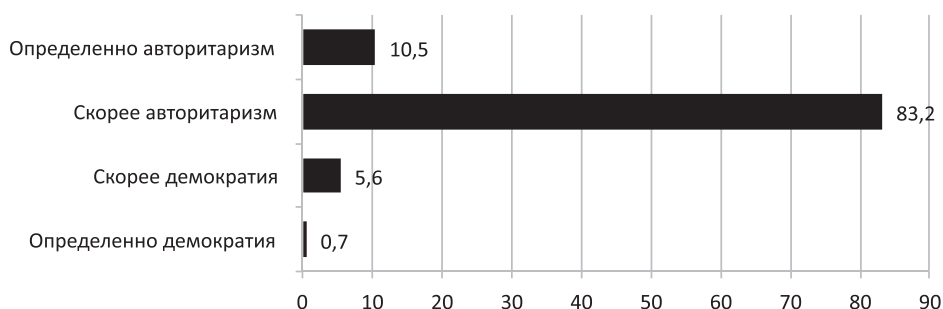

Рис. 5. Общая оценка российского политического режима /

Fig. 5. General assessment of Russian political regime

Рассматривая тип политического режима в Российской Федерации в целом (рис. 5), респонденты в подавляющем большинстве склонны оценивать его скорее как авторитарный (83,2 %), хотя есть и радикальное крыло, относящее режим к определенно авторитарным (10,5 %). Оставшаяся часть опрошенных (6,3 %) оценивают политический режим в России как демократический. Важно подчеркнуть, что 89,1 % респондентов, считающих российский политический режим демократическим, характеризуют выборы в Российской Федерации как справедливые и честные. В свою очередь, респонденты, полагающие, что российский политический режим является сугубо авторитарным, склонны связывать это с притеснением действующей властью альтернативных и оппозиционных политических сил (100,0 %). В данной связи актуализируется вопрос о разнице в интерпретации демократического режима опрошенными представителями британского академического сообщества. Для одних респондентов наличие формальных демократических процедур оказывается достаточной характеристикой для обозначения режима как демократического. Однако притеснение политических прав и гражданских свобод дает другим респондентам основания считать его авторитарным.

Образ российской государственной власти

Вопрос несменяемости отражается и на образе российской государственной власти в зеркале общественного мнения британского академического сообщества. Как отмечено в таблице, абсолютное большинство респондентов (91,4 %) полагают, что существует значительная зависимость политического имиджа современной России от имиджа политического лидера государства. Более того, 6,4 % опрошенных отождествляют эти понятия. Схожая картина наблюдается и в отношении персонифицированности государственной власти в Российской Федерации, т. е. отождествления ее с конкретными политическими деятелями. Большая доля респондентов отмечает, что российская государственная власть сильно (11,6 %) или относительно (84,8 %) персонифицирована (другими словами, больше связана с конкретными политиками, чем политическими институтами).

**Зависимость политического имиджа России от политического имиджа его главы, % /
Dependence of Russian political image on the political image of its leader, %**

Параметр	Низкий	Средний	Высокий
Уровень корреляции образа государства с образом лидера	2,1	6,4	91,4
Уровень персонифицированности государственной власти	3,5	84,8	11,6

Вместе с тем более двух третей опрошенных (70,7 %) указывают на высокий уровень коррупции в российской государственной власти. Из них 15,7 % полагают, что коррупция широко распространена на всех властных этажах (от локального до федерального). Лишь 29,3 % респондентов рассматривают уровень коррупции как низкий (рис. 6). По мнению британского профессора Оксфордского университета, одного из координаторов программ академического сотрудничества между британскими и российскими университетами, «проблема коррупции не рассматривается [британским сообществом – прим. автора] как уникальная российская проблема...она наблюдается также и в развитых странах Европы, в том числе и в Великобритании»³. Восприятие уровня коррумпированности российской государственной власти британским академическим сообществом, скорее, коррелирует с образом государственной власти как таковой, вне привязки к конкретной стране.

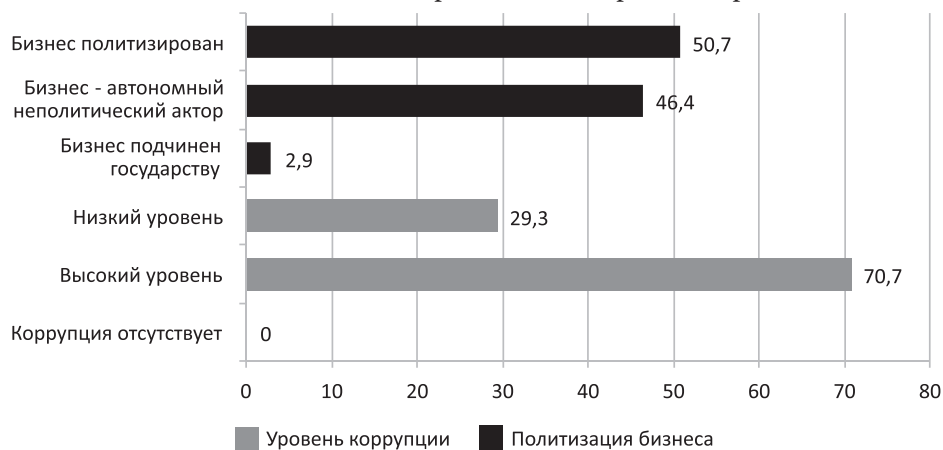

Рис. 6. Оценка роли бизнеса в политике и уровня коррупции государственной власти / Fig. 6. Assessment of the role of business in politics and corruption in government and local authorities

В то же время, по мнению британского академического сообщества, российская государственная власть лишь относительно автономна в отношениях с бизнес-структурами (рис. 6). Более половины респондентов (50,7 %) думают,

³ «...problem of corruption is not considered as a unique Russian challenge... it also can be observed in developed European countries, in UK as well...» // Интервью № 3. Оксфорд, 02.12.2019 // Из лич. арх. авт.

что российский бизнес политизирован, а бизнес-структуры и компании являются полноценными политическими акторами. В противовес подобной позиции, 46,4 % опрошенных рассматривают государственную власть и бизнес-структуры в качестве независимых и автономных акторов.

Подобная неопределенность зафиксирована также в отношении к уровню компетентности и профессионализма российской государственной власти (рис. 7). Более половины респондентов (51,8 %) считают ее скорее компетентной и профессиональной, тогда как 48,2 % полагают иначе. Те опрошенные, которые склонны оценивать российскую государственную власть как компетентную, также высоко оценивают внешнеполитический имидж современной Российской Федерации. В свою очередь, те, по мнению которых российская государственная власть является некомпетентной и непрофессиональной, используют в качестве аргументов в пользу своей позиции негативный внутриполитический образ страны, особенно в части ограничения политических прав и гражданских свобод.

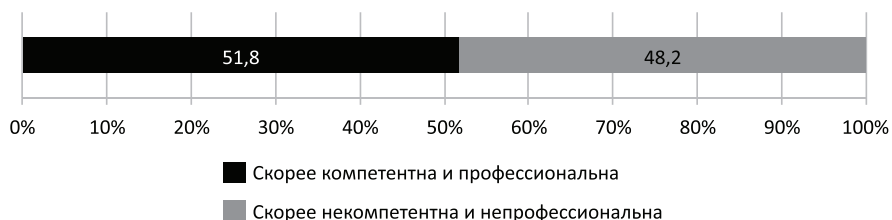

Рис. 7. Оценка компетентности и профессионализма государственной власти /
Fig. 7. Assessment of the competence and professionalism in government
and local authorities

В целом, если суммировать ответы респондентов, то образ современной российской государственной власти в глазах британского академического сообщества характеризуется следующими параметрами: [скорее] компетентная и профессиональная; [скорее] автономная от влияния бизнес-структур, но однозначно коррумпированная; персонифицированная и опирающаяся на образ политического лидера государства. Этот образ практически не отличается от образа британской государственной власти, а вопрос коррупции ощущается в Великобритании даже более остро, нежели в России.

Внешнеполитический образ России

Внешнеполитический образ современной Российской Федерации в общественном мнении академического сообщества Великобритании выстраивается довольно амбивалентно. В целом страну расценивают как крупного и значимого актора на международной арене как в политическом, так и в экономическом измерениях. Почти три четверти респондентов (74,1 %) рассматривают Россию в качестве экономически сильной и развивающейся страны (developing country), а около одной пятой (19,6 %) опрошенных – в качестве ключевой, развитой и конкурентной экономики на мировом пространстве.

Что касается геополитического влияния, то 80,2 % респондентов считают, что современная Россия является ключевым игроком международных отношений, а ее сила и значение как международного актора в последние 20 лет только увеличиваются (50,1 % – скорее увеличивается; 30,1 % – определенно увеличивается). Лишь 16,8 % опрошенных полагают, что наблюдается негативная динамика уровня силы и влияния Российской Федерации как международного игрока (рис. 8).

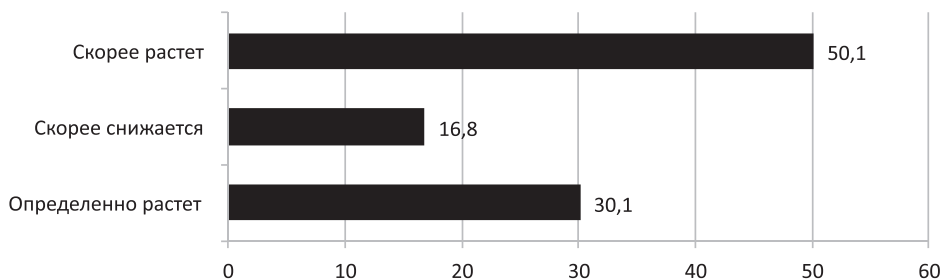

Рис. 8. Оценка динамики внешнеполитического влияния России /
Fig. 8. Assessment of Russia's foreign policy influence in dynamics

Оценки экспертных интервью углубили общий образ Российской Федерации как международного актора: «Я полагаю, что в современной системе международных отношений существуют три ключевых международных игрока, – США, Китай и Россия, – а Европейский союз пока только стремится к сопоставимому международному статусу...»⁴, «...Россия, без сомнения, является одним из главных международных акторов, если не по экономическому критерию, то по политическому критерию точно...»⁵.

Вместе с тем подавляющее большинство респондентов уверены в том, что международное сообщество негативно и / или отрицательно относится к Российской Федерации как международному актору (78,3 % против 21,7 %) (рис. 9). Динамика восприятия страны в этом качестве в последние 10–15 лет ознаменована негативным трендом. 82,5 % опрошенных считают, что отношение международного сообщества к современной России ухудшается и будет ухудшаться в дальнейшем, 3,5 % – улучшается, 14,0 % полагают, что динамики не наблюдается (рис. 10).

Важно подчеркнуть, что оценка респондентами отношения международного сообщества к Российской Федерации как к международному актору не коррелирует с их собственным отношением. Так, более половины опрошенных (54,5 %) считают отношения и интенции международного сообщества к современной России несправедливыми и субъективными. Другая, меньшая, часть (45,5 %) респондентов склонна расценивать отношение международного сообщества к России как справедливое и объективное.

⁴ «...I suppose there are three key international players in the modern system of IR – the United States, China and Russia – and European Union is only seeking to a comparable international status...» // Интервью № 1...

⁵ «... there's no doubt that Russia is one of the main international actors... may be not by the economic criteria, but definitely by the political criteria...» // Интервью № 4. Вустер, 19.11.2019 // Из лич. арх. авт.

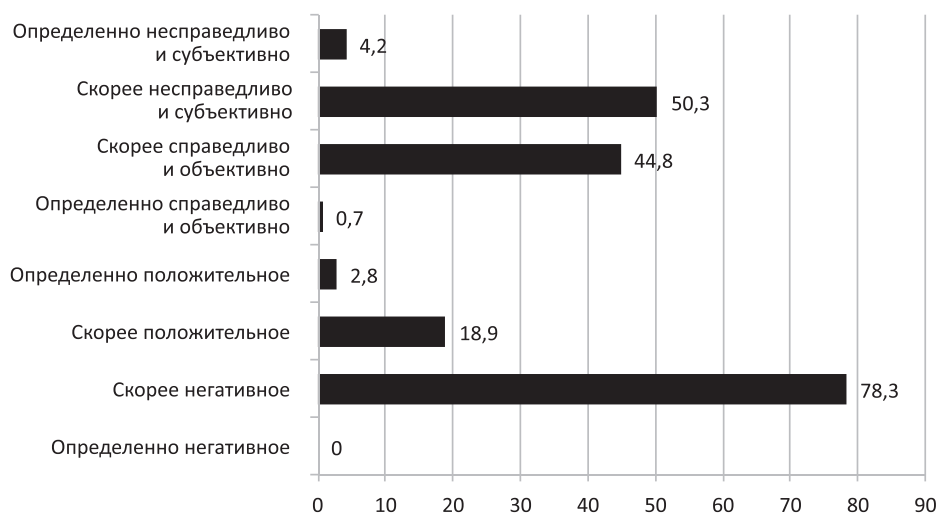

Рис. 9. Оценка отношения международного сообщества к России как к международному актору / Fig. 9. Assessment of international community's attitude toward Russia as an actor of international relations

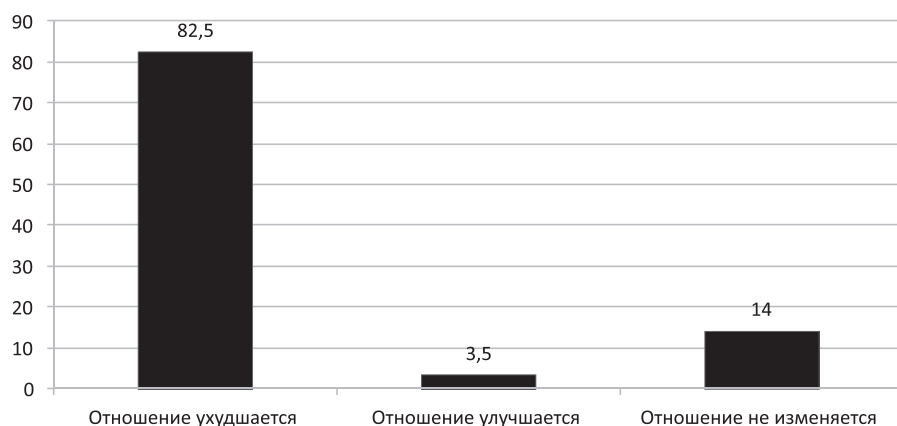

Рис. 10. Оценка динамики отношения международного сообщества к России как к международному актору / Fig. 10. Assessment of international community's attitude toward Russia as an actor of international relations in dynamics

Вместе с тем опрошенная доля британского академического сообщества считают Российскую Федерацию скорее автономным и обособленным актором, нежели государством – членом международных партнерств или союзов. Абсолютное большинство респондентов (95,1 %) полагают, что Россия, европейские страны (в частности, Великобритания и страны Европейского союза) и США сегодня являются скорее оппонентами, нежели партнерами. В отношении азиатских стран (Китай, Индии, стран Ближнего Востока) ситуация не столь критична: 54,5 % респондентов рассматривают их скорее как оппонентов Российской Федерации, тогда как 42 % склонны считать страны Азии скорее партнерами, 5,3 % – определенно партнерами (рис. 11).

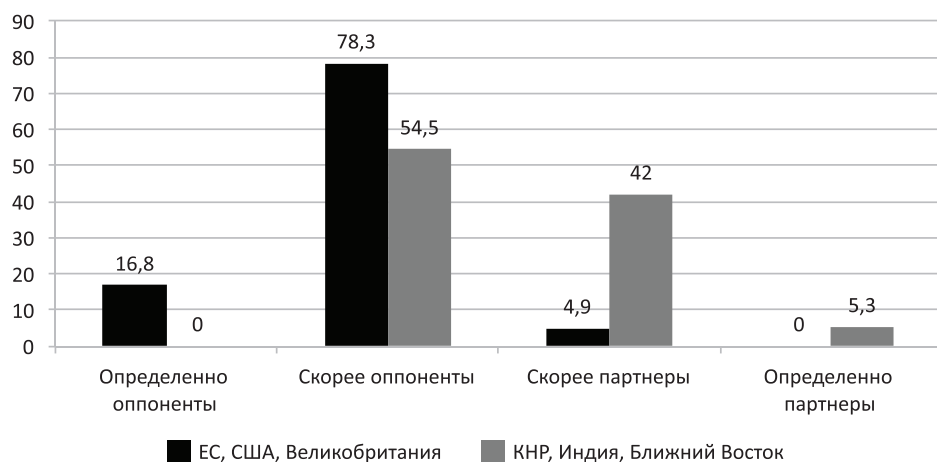

Рис. 11. Партнеры и оппоненты России в международном сообществе /
Fig. 11. Russia's partners and opponents in the international community

Образ российской общественной и культурной дипломатии

Согласно мнению академического сообщества Великобритании, культурная и академическая дипломатия (включающая академическую мобильность студентов и преподавателей) играет важную роль в процессе формирования политического имиджа современной России. По результатам исследования, 13,3 % респондентов считают, что между политическим образом страны и образом культурной и академической общественной дипломатии российского государства наблюдается прямая корреляция, 72,0 % – сильная корреляция (рис. 12).

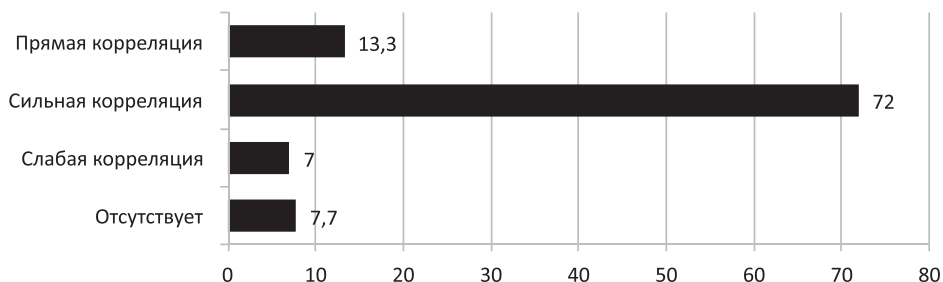

Рис. 12. Оценка корреляции образа общественной и культурной дипломатии и политического образа России / Fig. 12. Assessment of correlation between image of public and cultural diplomacy and political image of Russia

Кроме того, как показано на рис. 13, роль российской общественной дипломатии в конструировании политического имиджа современной России оценивают как важную и значительную 45,5 % респондентов (44,8 % – скорее как незначительную и неважную, а еще 9,8 % – как минимальную).

Придавая большое значение общественной дипломатии в процессе выстраивания российского политического образа, британское академическое сообщество не снимает с нее ответственности за текущее положение дел. Более половины

респондентов (55,2 %) считают, что российская общественная дипломатия недостаточно развита, тогда как 44,8 % опрошенных, соответственно, рассматривают ее как скорее развитую. Что касается академического сотрудничества, то респонденты настаивают на том, что интенсивность и качество такого сотрудничества российских и британских университетов находятся на низком уровне: 58 % расценивают академические связи с российскими институтами как неразвитые (42 % придерживаются обратной точки зрения) (рис. 14).

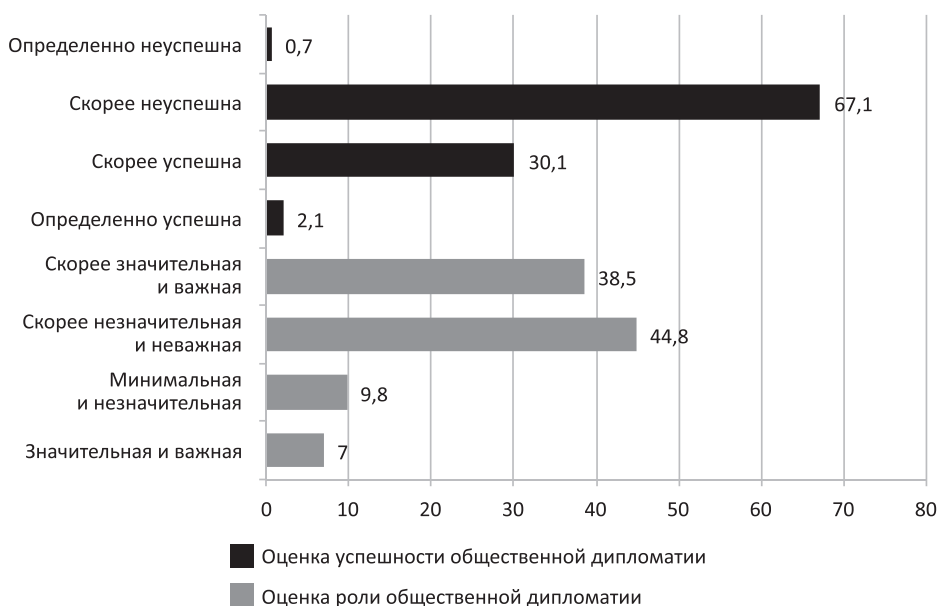

Рис. 13. Оценка роли общественной дипломатии в конструировании политического имиджа России / Fig. 13. Assessment of public diplomacy role in constructing political image of Russia

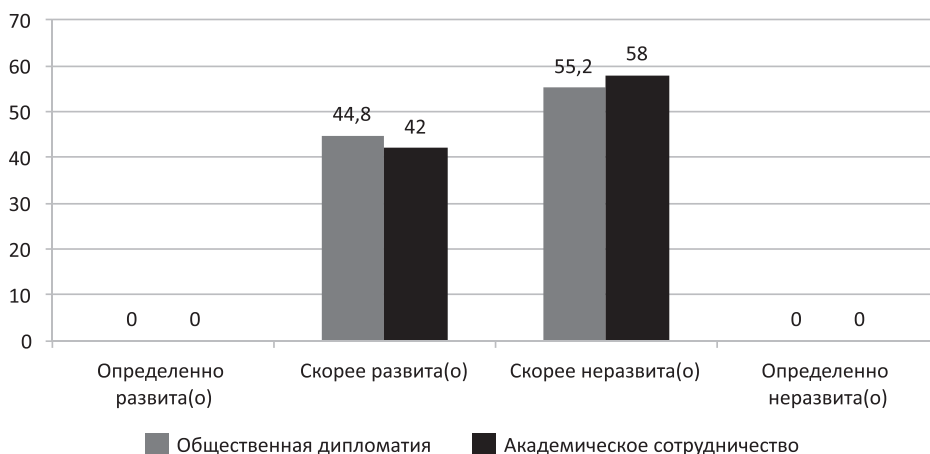

Рис. 14. Оценка развития российской общественной дипломатии и академического сотрудничества между Россией и Великобританией / Fig. 14. Assessment of the development of Russian public diplomacy and academic cooperation between Russia and the UK

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продемонстрированный политический образ современной Российской Федерации в зеркале общественного мнения британского академического сообщества не является исчерпывающим, но, представляя собой конфигурацию амбивалентных и противоречивых черт, знаменует ключевые вызовы его конструирования. Стоит выделить несколько структурных параметров такого политического образа.

1. *Определенность образа политического режима при неопределенности аргументации.* Образ современного российского политического режима предстает скорее как авторитарный, нежели демократический. Однако системы аргументации респондентов различаются. Важным аргументом в защиту позиции об авторитарности российского режима является ограничение политических прав и свобод – свободы слова и печати, свободы собрания и политической оппозиции. В защиту демократического образа политического режима в России, по мнению британского академического сообщества, выступают институты процедурной демократии (парламент, выборы и пр.).

2. *Универсальность образа государственной власти.* Образ государственной власти в современной России также неоднозначен. Российская государственная власть рассматривается респондентами как профессиональная, квалифицированная и компетентная. Важную роль в интерпретации образа государственной власти играет фактор персонификации и прочная ассоциация образа государственной власти с образом политического лидера страны. Вместе с тем стоит отметить, что государственная власть в России представляется как коррумпированная, но относительно автономная от бизнес-структур. Подобный образ, по мнению представителей британского академического сообщества, не является уникальным и в равной степени может быть применим к британскому кейсу.

3. *Признание России ключевым геополитическим актором при негативной динамике его восприятия.* В фокусе общественного мнения академического сообщества Великобритании Российская Федерация предстает одним из ключевых акторов в современной системе международных отношений, геополитическое значение которого возрастает, в то время как отношение и восприятие его со стороны международного сообщества ознaменовано негативной динамикой.

4. *Факторы конструирования политического образа.* Среди факторов конструирования политического имиджа современной Российской Федерации, по мнению респондентов, важнейшую роль играют имидж политического лидера государства (88,8 %), внешняя политика государства (84,6 %), военная политика и политика безопасности (70,6 %), а также участие государства в международных вооруженных конфликтах (60,1 %).

5. *Неоднозначность трактовки сильных / слабых сторон.* Общественное мнение академического сообщества Великобритании в отношении указанных факторов неоднозначно. С одной стороны, 28 % респондентов согласились с тем, что внешняя политика является сильной стороной современной России, в то время как 72,7 % оценивают российскую внешнюю политику как слабую

черту государства. С другой стороны, 44,1 % опрошенных указывают на военную политику и политику безопасности как на слабую сторону современного российского политического образа (51 % расценивают их как сильную сторону), что подчеркивает неоднозначность оценки данного фактора. Похожая неоднозначность наблюдается и в оценке участия Российской Федерации в международных вооруженных конфликтах (19,6 % против 16,8 % соответственно).

6. *Политический образ главы государства как амбивалентная черта государственного имиджа.* Амбивалентность в трактовке сильных и слабых сторон наиболее ярко прослеживается в отношении политического имиджа главы государства. Около половины респондентов (42,7 %) считают, что он является сильной стороной политического образа Российской Федерации, тогда как 69,2 % опрошенных оценивают его как слабость. Иными словами пятая часть респондентов транслируют позицию, согласно которой политический имидж главы государства одновременно и положительно, и отрицательно сказывается на политическом образе России. Как отмечает один из британских экспертов, глава департамента социологии одного из колледжей Оксфордского университета, «...граждане Великобритании склонны воспринимать главу российского государства как сильную и влиятельную фигуру как во внутренней политике России, так и на международной арене...»⁶.

7. *Политические вызовы при сильных экономических и культурных сторонах образа.* Если говорить в целом о сильных сторонах российского политического имиджа, то, по мнению опрошенных членов академического сообщества Великобритании, они состоят в экономическом благосостоянии и потенциале Российской Федерации (72 % респондентов), общественной и культурной дипломатии (71,3 %), военной политике государства (51 %). Напротив, уровень демократичности политического режима (95,1 %) и внешняя политика государства (72,7 %) являются слабыми сторонами российского политического имиджа. Более детальная информация в отношении факторов конструирования политического образа современной России и оценка сильных и слабых сторон представлены на рис. 15.

Одним из приоритетов российского государства должны стать разработка эффективной имиджевой стратегии, концепции конструирования политического образа посредством современных каналов коммуникации. Опыт зарубежных стран показывает, что на сегодняшний день успешность процесса формирования политического образа зависит прежде всего от эффективного использования ресурсов мягкой силы, общественной и культурной дипломатии, распространения политических ценностей и смыслов. Настоящая статья вносит фрагментарный, но важный вклад в исследование слабых и сильных сторон, а также вызовов современного российского политического имиджа.

Проведенный анализ мнения академического сообщества Великобритании в отношении политического образа современной России, безусловно, не является исчерпывающим, но выделяет реперные точки в достоинствах

⁶ «...British citizens tend to perceive the head of Russia as a strong and influential leader both in Russian domestic politics and on international arena ...» // *Интервью* № 5. Оксфорд, 02.12.2019 // Из лич. арх. авт.

Рис. 15. Факторы конструирования политического образа современной России /
Fig. 15. Factors of constructing political image of modern Russia

и недостатках такого образа. Дальнейшее изучение позволит, с одной стороны, получить «взгляд со стороны», определить существующие вызовы и расставить акценты и, с другой стороны, заострить внимание на вариантах модернизации стратегий общественной дипломатии и мягкой силы, нацеленных на формирование образа России за рубежом. Подобные исследования политического имиджа современной России в зеркале общественного мнения иностранных граждан (вкпе с уже существующими исследованиями российского общественного мнения) будут способствовать дополнению мозаичной и неполной картины образа страны. Вместе с тем настоящая статья подчеркивает необходимость в дальнейшем развитии данного предметного поля за счет как расширения географии кейсов (Германия, Франция, Китай и пр.), так и углубления выборки и достижения большей репрезентативности и фундированности социологических исследований.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и автономной некоммерческой организации «Экспертный институт социальных исследований» (АНО ЭИСИ), проект № 19-011-32152 «Политический образ современной России в зеркале общественного мнения академического сообщества Великобритании».

Библиографический список

- Белов В. Б., Максимычев И. Ф. Образ современной России в Германии. М.: Институт Европы РАН, 2010. 66 с.
- Блинов А. А. Формирование имиджа России как инструмент управления ее развитием // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 7. С. 28–34.
- Бондарева Л. В. Динамика политического имиджа России в качественной прессе США: дисс. ... канд. полит. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2007. 144 с.
- Быков А. Ю. Пресса Соединенных Штатов Америки о политических и социально-экономических проблемах современной России (1996–2000 гг.): дисс. ... канд. полит. наук. Екатеринбург: Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2001. 133 с.
- Василенко И. А. Евразийский имидж России: новые возможности и перспективы // Власть. 2015. № 6. С. 116–121.
- Василенко И. А. Имидж России: концепция национального брендинга // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Теория. Практика. Методология. 2012. Т. 5, № 4. С. 66–78.
- Василенко И. А. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта // Власть. 2013. № 7. С. 24–28.
- Галумов Э. А. Международный имидж России: стратегия формирования. М.: Известия, 2003. 450 с.
- Галумов Э. А. Международный имидж современной России (политологический анализ): дисс. ... докт. полит. наук. М.: Дипломат. акад. МИД РФ, 2004. 433 с.
- Имидж России: город, регион, страна: мат. науч. конф. кафедры рос. политики ф-та политологии МГУ им. М. В. Ломоносова, 1 нояб. 2011 г. / Под ред. И. А. Василенко. М.: Издатель Воробьев А. В., 2011. 124 с.
- Имидж России: концепция национального и территориального брендинга / Под ред. И. А. Василенко, Е. В. Василенко, Н. Н. Емельянова. М.: Экономика, 2014. 247 с.
- Калинин О. И. Политический имидж России в СМИ КНР: к вопросу о тональности текста в связи с событиями на Украине // Политическая лингвистика. 2015. № 1. С. 98–103.
- Кобзева С. В., Халтурина Д. А., Коротаев А. В. и др. Имидж России в мире: количественный и качественный анализ // Полис. Политические исследования. 2009. № 5. С. 128–140.
- Лайдинен Н. В. Образ России в зеркале российского общественного мнения // Социологические исследования. 2001. № 4. С. 27–31.
- Лайне Ю. Восприятие России в общественном сознании Финляндии // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 1. С. 123–139. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-123-139.
- Медведева Н. Н. Внешнеполитический имидж России: теория и практика // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2013. № 2. С. 20–37.
- Медведева Н. Н. Имидж России в современном мире // Среднерусский вестник общественных наук. 2006. № 1. С. 116–120.

Митяева Ю. А. Международный имидж России в американской прессе в 2000–2008 гг. // Известия Алтайского государственного университета. Серия «Политология». 2009. № 4–1. С. 275–279.

Напалкова И. Г. Имидж современной России: специфика и перспективы формирования // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2017. № 2. С. 35–44.

Образы российской власти: от Ельцина до Путина // Под ред. Е. Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2009. 416 с.

Русяева М. М., Черемушкина Е. Ф. Имидж России в зеркале англоязычных СМИ // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 6. С. 14–18. DOI: 10.5281/zenodo.1049109.

Соловьев Э. Г., Смирнов А. Н. Международный имидж современной России: дефицит привлекательности или дефицит идей? // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 19–33.

Трещенков Е. Ю. Образ России в глазах западноевропейских интеллектуальных элит // Без темы. 2007. № 3. С. 31–40.

Шестопал Е. Б., Смутькина Н. В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 26–44. DOI: 10.17976/jpps/2018.01.03.

Шестопал Е. Б., Смутькина Н. В., Морозикова И. В. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов // Сравнительная политика. 2019. Т. 10, № 3. С. 74–94. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10031.

Dugin A. Putin vs Putin: Vladimir Putin viewed from the right. L.: Arktos Media Ltd, 2014. 318 p.

Feklyunina V. National images in international relations: Putin's Russia and the West: PhD Thesis, Department of Politics, Faculty of Law, Business and Social Sciences, University of Glasgow, UK, 2009. 250 p.

Feklyunina V. Russia's international images and its energy policy. An unreliable supplier? // Europe-Asia Studies. 2012. Vol. 64, № 3. P. 449–469. DOI: 10.1080/09668136.2012.661923.

Nye J. S. Public diplomacy and soft power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616, № 1. P. 94–109. DOI: 10.1177/0002716207311699.

Sakwa R. Putin: Russia's choice. L.: Routledge, 2008. 307 p.

Simons G. Putin's international political image // Journal of Political Marketing. 2019. Vol. 18, № 4. P. 307–329. DOI: 10.1080/15377857.2019.1678904.

Simons G. Stability and change in Putin's political image during the 2000 and 2012 presidential elections: Putin 1.0 and Putin 2.0? // Journal of Political Marketing. 2016. Vol. 15, № 2–3. P. 149–170. DOI: 10.1080/15377857.2016.1151114.

Информация об авторе

Грабевник Михаил Владимирович – магистр политических наук, старший преподаватель кафедры политических наук ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-3321-7519

ResearcherID: G-5572-2018

Электронный адрес: m.grabevnik@gmail.com

Статья получена 19 декабря 2019 года

UDC 32.019.52

DOI: 10.17072/2218-9173-2020-1-137-160

MODERN RUSSIA POLITICAL IMAGE IN PUBLIC OPINION OF THE UK ACADEMIC COMMUNITY

Mikhail V. Grabevnik

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0002-3321-7519

Researcher ID: G-5572-2018

E-mail: m.grabevnik@gmail.com

For citation:

Grabevnik, M. V. (2020), "Modern Russia political image in public opinion of the UK academic community", *Ars Administrandi*, vol. 12, no. 1, pp. 137–160, doi: 10.17072/2218-9173-2020-1-137-160.

Introduction. The article presents the research of public opinion of the UK academic community reflecting the political image of modern Russian Federation.

Aims. To define and shape political image of modern Russian Federation in public opinion of the UK academic community, as well as to indicate the main challenges and obstacles in building the political image of the state.

Methods. The research is based on sociological and statistical methods and the use of opinion polls, surveys and interviews conducted from June to November 2019.

Results. The political image of the modern Russian Federation in public opinion of the UK academic community has been defined. The main challenges and obstacles, advantages and disadvantages of the Russia's have been identified.

Conclusions. According to the UK academic community, the political image of the modern Russian Federation is a configuration of ambivalent and contradictory features. The image of the modern Russian political regime is seen as authoritarian rather than democratic. Russian government and authorities are regarded as competent and qualified; autonomous from the influence of business structures, but corrupted; personified and based on the image of the country's political leader. In addition, the Russian Federation is perceived as one of the key actors in the modern system of international relations – its geopolitical significance is growing while the attitude and perception of Russia by international community is marked by negative dynamics.

Keywords: political image of modern Russia; public opinion; academic community; UK; public policy; Russian political regime

Acknowledgements

The research was supported within the grant provided by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Autonomous Nonprofit Organization "Expert Institute for Social Research" (ANO EISR), project no. 19-011-32152 "Modern Russia political image in public opinion of the UK academic community".

References

- Belov, V. B. and Maksimych, I. F. (2010), *Obraz sovremennoi Rossii v Germanii* [Image of modern Russian in Germany], Institute of Europe RAS, Moscow, Russia.
- Blinov, A. A. (2013), "Russia's image formation as tool of the country's development management", *International Journal of Management Theory and Practice*, no. 7, pp. 28–34.
- Bondareva, L. V. (2007), "The dynamics of Russia's political image in a high-quality US press", Ph.D. Thesis, Political institutions, ethno-political conflictology, national and political processes and technologies, Moscow State University, Moscow, Russia.
- Bykov, A. Yu. (2001), "US press on political and socio-economic problems of modern Russia, 1996–2000", Ph.D. Thesis, Journalism (political science), Ural State University, Ekaterinburg, Russia.
- Vasilenko, I. A. (2015), "Eurasian image of Russia: new opportunities and prospects", *The Authority*, no. 6, pp. 116–121.
- Vasilenko, I. A. (2012), "Image of Russia: the concept of national branding", *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. Teoriya. Praktika. Metodologiya*, vol. 5, no. 4, pp. 66–78.
- Vasilenko, I. A. (2013), "Russia's image strategy in the context of world experience", *The Authority*, no. 7, pp. 24–28.
- Galumov, E. A. (2003), *Mezhdunarodnyi imidzh Rossii: strategiya formirovaniya* [International image of Russia: formation strategies], Izvestiya, Moscow, Russia.
- Galumov, E. A. (2004), "The international image of modern Russia (political science analysis)", D. Sc. Thesis, Political problems of international relations, global and regional development, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia.
- Vasilenko, I. A. (ed.) (2011), *Imidzh Rossii: gorod, region, strana* [Image of Russia: city, region, country], Publisher Vorobiev, A. V., Moscow, Russia.
- Vasilenko, I. A., Vasilenko, E. V. and Emelyanova, N. N. (ed.) (2014), *Imidzh Rossii: kontseptsiya natsionalnogo i territorialnogo brendinga* [Image of Russia: concept of national and territorial branding], Ekonomika, Moscow, Russia.
- Kalinin O. I. (2015), "Political image of Russia in China's mass media: towards the question of sentiment analysis in connection with the events in Ukraine", *Political linguistics journal*, no. 1, pp. 98–103.

Kobzeva, S. V., Halturina, D. A., Korotaev, A. V. et al. (2009), "Russia's image in the world: quantitative and qualitative analysis", *Polis. Political Studies*, no. 5, pp. 128–140.

Laidinen, N. V. (2001), "Russia's image in the mirror of Russian public opinion", *Sociological studies*, no. 4, pp. 27–31.

Laine, J. (2017), "Perception of Russia in the Finnish public consciousness", *Comparative Politics Russia*, vol. 8, no. 1, pp. 123–139, doi: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-123-139.

Medvedeva, N. N. (2013), "Russia's foreign policy image: theory and practice", *Eurasian Union: Issues of International Relations*, no. 2, pp. 20–37.

Medvedeva, N. N. (2006), "Image of Russia in the modern world", *Central Russian Journal of Social Sciences*, no. 1, pp. 116–120.

Mityaeva, Yu. A. (2009), "The International image of Russia in the American press in 2000–2008s", *Izvestiya of Altai State University Journal*, no. 4–1, pp. 275–279.

Napalkova, I. G. (2017), "The image of modern Russia: specifics and prospects of formation", *Humanitarian: actual problems of the humanities and education*, no. 2, pp. 35–44.

Shestopal, Ye. B. (ed.) (2009), *Obrazy rossiiskoi vlasti: ot El'tsina do Putina* [Image of Russian power: from Yeltsin to Putin], ROSSPEN, Moscow, Russia.

Rusyaeva, M. M. and Cheremushina, E. F. (2017), "The image of Russia in the mirror of the English-language media", *Gumanitarnyi nauchnyi vestnik*, no. 6, pp. 14–18, doi: 10.5281/zenodo.1049109.

Solovev, E. G. and Smirnov, A. N. (2008), "The international image of modern Russia: lack of attractiveness or lack of ideas?", *Polis. Political Studies*, no. 5, pp. 19–33.

Treshchenkov, E. Yu. (2007), "The image of Russia in the eyes of Western European intellectual elites", *Bez temy*, no. 3, pp. 31–40.

Shestopal, Ye. B. and Smulkina, N. V. (2018), "Factors of political perception of post-soviet countries in contemporary Russian society", *Polis. Political Studies*, no. 1, pp. 26–44, doi: 10.17976/jpps/2018.01.03.

Shestopal, Ye. B., Smulkina, N. V. and Morozikova, I. V. (2019), "Comparative analysis of one's own country images in Russian regions", *Comparative Politics Russia*, no. 3, pp. 74–94, doi: 10.24411/2221-3279-2019-10031.

Dugin, A. (2014), *Putin vs Putin: Vladimir Putin viewed from the right*, Arktos Media Ltd., London, UK.

Feklyunina, V. (2009), National images in international relations: Putin's Russia and the West, Ph.D. Thesis in Politics, Department of Politics, Faculty of Law, Business and Social Sciences, University of Glasgow, UK.

Feklyunina, V. (2012), "Russia's international images and its energy policy. An unreliable supplier?", *Europe-Asia Studies*, vol. 64, no. 3, pp. 449–469, doi: 10.1080/09668136.2012.661923.

Nye, J. S. (2008), "Public diplomacy and soft power", *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 616, no. 1, pp. 94–109, doi: 10.1177/0002716207311699.

Sakwa, R. (2008), *Putin: Russia's choice*, Routledge, London, UK.

Simons, G. (2019), "Putin's international political image", *Journal of Political Marketing*, vol. 18, no. 4, pp. 307–329, doi: 10.1080/15377857.2019.1678904.

Simons, G. (2016), "Stability and change in Putin's political image during the 2000 and 2012 presidential elections: Putin 1.0 and Putin 2.0?", *Journal of Political Marketing*, vol. 15, no. 2–3, pp. 149–170, doi: 10.1080/15377857.2016.1151114.

Received December 19, 2019